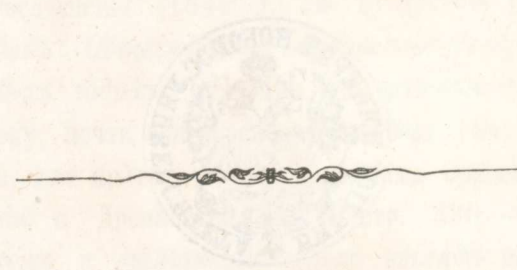

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

въ Одессѣ.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

1867.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. Мечникова

МАТЕРІАЛЫ

ВЛД

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доволено Цензурою. Одесса, 2-го Сентября 1867 года.

въ Одессѣ.

Сирот
2857

Исторический взгляд на учебные заведения

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЪ ОДЕССѢ.

Въ 1841 году напечатали мы въ С.-Петербургскомъ журналѣ «Сынъ Отечества» (изд. Массальскаго), небольшую статейку, подъ заглавіемъ: *Участіе Одессы въ подвигахъ на поприщѣ наукъ, отечественной исторіи и словесности.* Въ слѣдъ затѣмъ помѣстили въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1846 г. № 5) другую монографію, подъ заглавіемъ: *Общественное образованіе Новороссійскаго края въ 40-хъ годахъ.* Статейка эта впоследствии, именно въ 1848 году, почти вся перепечатана (безъ указанія только моего имени, для краткости) въ запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (ч. II стр. 330 — 356) въ *историческомъ и статистическомъ взглядѣ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ.* Кромѣ того бывший профессоръ философіи Ришельевскаго Лицея, О. Г. Михневичъ, въ сочиненіи своемъ, помѣщенномъ въ Новороссійскомъ календарѣ на 1844 г. (стр. 313 — 360) подъ заглавіемъ: *Историческій взглядъ на учебныя заведенія Новороссійскаго края и Бессарабіи,* собралъ много новыхъ, весьма отчетливыхъ свѣдѣній объ усиліяхъ главнаго начальства здѣшняго края къ образованію юношества и водворенію

народнаго просвѣщенія. Въ 1857 году явилось другое сочиненіе г. Михневича, исполненное многихъ новыхъ документовъ и цифръ, написанное по случаю новоселья Ришельевского Лицея въ новомъ его зданіи. — Эта прекрасная книга обратила на себя и на самыя учебныя заведенія Одессы вниманіе всѣхъ любознательныхъ людей и достойна занять почетное мѣсто въ библіотекѣ всякаго жителя Новороссіи. Она отпечатана въ Одессѣ подъ заглавіемъ: *Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевского Лицея*.

Такимъ образомъ, между первымъ обзоромъ нашимъ въ 1841 году и цѣлымъ прагматическимъ можно сказать сочиненіемъ О. Г. Михневича прошло 15, а теперь 25 лѣтъ и многое, и весьма многое измѣнилось и улучшилось въ эту четверть столѣтія. Многія книги изданы вновь и въ гораздо большихъ, противъ перваго нашего періода, размѣрахъ. Многія училища основаны, другія подверглись преобразованію. Намъ однакожь пріятно подумать, что мы были одни изъ первыхъ, извѣстившихъ Имперію о состояніи нашихъ средствъ и успѣховъ образованія. Теперь, предоставляя этотъ предметъ уже другимъ болѣе насъ опытнымъ или даже специально посвященнымъ не только педагогикѣ, но и ея исторіи въ нашемъ краѣ, мы предлагаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ или мало извѣстныхъ дополненій къ изданнымъ уже съ 1841 по 1857 г. документамъ о первыхъ дняхъ общественнаго образованія въ Одессѣ, дабы пополнить тѣмъ ихъ исторію, законченную теперь основаніемъ Императорскаго Университета въ этомъ городѣ.

Уже не много осталось живыхъ свидѣтелей того времени; наши старики, быть можетъ, едва родились при основаніи Одессы, — первое поколѣніе юношества, образованнаго

въ учебныхъ заведеніяхъ здѣшняго города возмужавъ, явилось едва при князѣ Воронцовѣ на царскую службу. Для нихъ наши строки будутъ воспоминаніемъ о юныхъ дняхъ города, т. е. ихъ младенчествѣ и молодости ихъ отцовъ и воспитателей.

Часть документовъ, приводимыхъ нами, получили мы отъ умершаго въ Одессѣ д. с. с. Дегурова, бывшаго профессоромъ харьковскаго и ректоромъ с.-петербургскаго университетовъ. — Этимъ подаркомъ обязаны мы покойному Лобойко, бывшему профессору русской словесности въ виленскомъ университетѣ и другу Дегурова. — Въ нихъ нашли мы, между прочимъ, написанную по французски «Визитацію училищъ Новороссійскаго края въ 1812 и 1814 годахъ», въ отчетахъ его Совѣту Харьковскаго университета. — Дегуровъ сперва посланъ былъ по желанію попечителя гр. С. О. Потоцкаго для окончательнаго учрежденія въ Одессѣ Коммерческой Гимназіи, повелѣнной еще указомъ 16 апрѣля 1804, но до 1812 г. не открытой. Во второй разъ вызванъ уже былъ самимъ герцогомъ Ришелье для устройства училищъ въ нашемъ городѣ. Этотъ отчетъ Дегурова и нѣсколько уцѣлѣвшихъ документовъ даютъ намъ понятіе о состояніи и средствахъ воспитанія въ Одессѣ, въ первомъ періодѣ ея существованія, т. е. промежуткѣ времени, о которомъ весьма мало сказано было въ приведенныхъ выше сочиненіяхъ. Такимъ образомъ, все нами приводимое обнимаетъ время между 1806 и 1817 годами, т. е. первыя учебныя учрежденія Ришелье и основаніе высшей школы, названной въ честь этого незабвеннаго сановника «Ришельевскимъ Лицеємъ».

Что Одесса съ первыхъ дней существованія своего обѣщала быть значительнымъ торговымъ городомъ, это видно

изъ упомянутого выше указа 1804 г. «Портовый городъ Одесса, сказано въ докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Завадовскаго, — по многочисленности своему и по важной торговлѣ, которая населила въ немъ разныхъ народовъ, — требуетъ обильныхъ способовъ къ образованію юношества». Но въ этомъ городѣ въ 1804 г. не было никакого воспитательнаго заведенія, кромѣ приходскаго училища, при Католической церкви, заведеннаго состоявшими при ней священниками изъ французскихъ эмигрантовъ изъ ордена іезуитовъ и частнаго пансіона, основаннаго французскимъ офицеромъ Де-Волсей. Подъ его же руководствомъ учрежденъ былъ и пансіонъ для дѣвицъ какимъ-то италіянцемъ Поцци, жена котораго, образованная русская дама, умѣла снискать себѣ большую довѣренность въ городѣ. — Эти два частныя заведенія Ришелье принялъ подъ свое особое покровительство и, давъ имъ болѣе правильное устройство, назвалъ «Дворянскимъ Институтомъ», 1 февраля 1805 г. Ришелье предпочиталъ его публичному училищу, въ особенности назначая его для образованія дѣтей высшаго класса со введенія строгой дисциплины и близкаго надзора за нравственностію дѣтей, какъ это было во всей почти Европѣ до революціи. Герцогъ, подобно всему тогдашнему западному дворянству, предпочиталъ замкнутыя училища, или такъ называемыя «конвикты», народнымъ для всѣхъ доступнымъ училищамъ или гимназіямъ. Но образованіе въ такихъ заведеніяхъ стоило весьма дорого, слѣдственно было доступно только высшему сословию, преимущественно дворянству, а потому для низшихъ и бѣдныхъ сословій учреждены были въ 1805 году низшіе классы обѣщанной Коммерческой Гимназіи, или такъ называемое уѣздное и приходское учи-

лище, которое посѣщали бесплатно дѣти всѣхъ сословій, отъ бѣднаго чиновника и купца до солдата и мѣщанина.

Благородный институтъ, содержимый хотя и на частныя деньги, дѣлалъ однако же большіе успѣхи. Преподаваніе было обширное и превышало далеко размѣры обыкновенныхъ гимназій, такъ что въ послѣднихъ двухъ классахъ учили философіи, законовѣдѣнію, коммерческимъ и военнымъ наукамъ, къ которымъ въ особенности поощрялъ Ришелье. Успѣхи его питомцевъ были столь замѣчательны, что Ришелье исходатайствовалъ Институту особую и весьма важную Монаршую милость. — Указомъ 12 марта 1808 года повелѣно военной коллегіи «окончившихъ въ заведенномъ въ Одессѣ герцогомъ де-Ришелье училищѣ науки принимать въ Петербургѣ на казенное иждивеніе во 2 Кадетскій корпусъ, — о коихъ по происшествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ представлять въ офицеры». Но публичныхъ училищъ для высшаго образованія не было; и попечитель Харьковскаго учебнаго округа графъ Потоцкій, назначивъ въ должность директора Института, на мѣсто уволеннаго отъ этой должности Вольсея, коллеж. сов. Минута, вмѣнилъ ему въ непремѣнную обязанность — образовать въ Одессѣ гимназію, согласно съ Высочайше утвержденнымъ Уставомъ, и подчинить ее общему училищному начальству харьковскаго округа. Это было въ 1810 году. Но въ декабрѣ мѣсяцѣ 1811 года, получивъ отъ директора Минута извѣстіе, что гимназія все-таки не открыта, Совѣтъ Харьковскаго Университета рѣшился отправить въ Одессу особаго визитатора. Эта обязанность возложена была на профессора Дегурова, призваннаго недавно въ Харьковскій Университетъ изъ-за границы, — человека истинно ученаго и, какъ оказалось послѣ, самаго усерднаго

педагога, какого можно было найти тогда во всѣхъ учебныхъ округахъ Россіи. — Въ инструкціи, данной ему по сему случаю, сказано, что главнѣйшею его обязанностию будетъ «открытіе въ Одессѣ Коммерческой Гимназіи, хотя первыхъ двухъ ея классовъ, и разсмотрѣніе способностей, находящихся при тамошнемъ Благородномъ Институтѣ учителей», — дабы достойнѣйшимъ изъ нихъ поручить въ послѣдствіи преподаваніе въ Гимназіи: математики, физики, политической экономіи, естественной исторіи, технологии и коммерческихъ наукъ.

Дегуровъ пріѣхалъ въ Одессу въ іюнѣ 1812 г., и вотъ нѣсколько отрывковъ изъ отчета его Университету:

Прибывъ въ Одессу, онъ спрашивалъ у директора института, г. Минута, о причинахъ неуспѣха учрежденія гимназіи въ Одессѣ, и съ немалымъ удивленіемъ узналъ, что главною тому причиною есть недостатокъ учениковъ. Одесса находится далеко отъ осѣдлага дворянства и помѣщиковъ, и тѣ охотнѣе посылали дѣтей своихъ въ Екатеринославъ, чѣмъ въ Одессу. Здѣшніе купцы и мѣщане довольствуются обученіемъ дѣтей въ уѣздномъ училищѣ, да и то старшій классъ посѣщается лишь дѣтьми военныхъ офицеровъ во время пребыванія ихъ въ Одессѣ. Посѣтивъ г. военного губернатора (Дюка де-Ришелье), онъ получилъ отъ него точно такія же объясненія изустно и на письмѣ.

Вотъ сокращенный переводъ этого письменнаго отзыва:

«Г. Минуть даль мнѣ знать, что вы, милостивый государь, предполагаете немедленно открыть Коммерческую гимназію. Какъ ни желательно мнѣ имѣть учебное заведеніе этой степени въ Одессѣ, но опытъ прежнихъ лѣтъ доказалъ мнѣ всю его бесполезность. Мнѣ кажется, что намъ должно

довольствоваться существующимъ уже (уѣзднымъ) училищемъ. Почти всѣ бѣдные жители посылаютъ туда своихъ дѣтей, но лишь только они выучатся грамотѣ, то берутъ ихъ обратно для употребленія въ своей торговлѣ, или же помѣщаютъ у другихъ купцовъ. Я полагаю, что главною причиною тому есть недостатокъ въ молодыхъ людяхъ, которые бы могли заниматься торговлею или быть у нихъ прикащиками. Вы въ этомъ скоро и сами убѣдитесь, и я полагаю необходимымъ вовсе упразднить предположенную гимназію, а къ существующему училищу присовокупить классъ, въ которомъ бы преподавалась бухгалтерія и вообще счетная часть, къ торговлѣ относящаяся».

Пробывъ нѣсколько дней въ Одессѣ, Дегуровъ увидѣлъ, что первою причиною неуспѣха публичныхъ училищъ былъ Институтъ, хотя и подъ особымъ попеченіемъ Ришелье, но содержимый частнымъ лицомъ и въ его пользу. Слѣдственно, интересы этого послѣдняго были рѣшительно противны успѣху и развитію уѣзднаго училища, которое можно было бы преобразовать въ гимназію. Чтобы унизить это несчастное училище, г. Вольсей даже не дѣлалъ экзамена учащимся, а первое публичное испытаніе своихъ дѣтей одесскіе жители увидѣли уже по настоянію Дегурова, послѣ увольненія перваго директора. Въ 1811 году этотъ институтъ, по желанію самого Ришелье, преобразованъ въ казенное заведеніе, съ подчиненіемъ его харьковскому учебному начальству, по выбору котораго и былъ назначенъ директоромъ г. Минуть *).

*) Основатель Одесскаго Института Вольсей въ 1820 году былъ въ Бердичевѣ содержателемъ и главнымъ начальникомъ дворянскаго пансіона для дѣтей мужскаго пола, и тамъ я его видѣлъ въ послѣдній разъ въ 1822 г.

Но главнѣйшее препятствіе къ открытію коммерческой гимназій Дегуровъ нашель въ отвращеніи герцога къ публичному преподаванію въ училищахъ, какъ противному, по его мнѣнію, сохраненію нравственности учениковъ, и онъ готовъ былъ скорѣе уничтожить свой любимый институтъ, нежели сдѣлать его заведеніемъ открытымъ. Дегуровъ крайне этого опасался, ибо находилъ это заведеніе очень хорошимъ.

«Мнѣ кажется, писалъ далѣе Дегуровъ, что для города богатаго и цвѣтущей въ немъ торговли, въ которомъ столько уже иностранцевъ поселилось, образованія дѣтей въ весьма посредственномъ уѣздномъ училищѣ весьма недостаточно. Я знаю очень хорошо, что торговые города мало способны сдѣлаться сѣдалищемъ музъ. Но гимназія не есть еще столь высокое учебное заведеніе, чтобы не могло укрѣпиться въ Одессѣ. Иностранцы получаютъ весьма плохое понятіе о просвѣщеніи Россіи, если увидятъ въ единственномъ городѣ, который они посѣщаютъ на Черномъ морѣ, небольшую только школу, въ которой учатъ кой какъ грамматикѣ, ариметикѣ и первымъ началамъ географіи и исторіи. Нужда въ образованіи столь явно обнаруживается въ Одессѣ, что здѣшніе греки сами образовали училище въ 1811 г., въ которомъ уже имѣется 78 учениковъ; оно имъ стоитъ 3000 руб., хотя имѣютъ всего два учителя. Нѣтъ сомнѣнія, что для дальнѣйшаго образованія греки пожелаютъ имѣть учителей и высшихъ наукъ и для того, какъ они мнѣ обѣщаютъ, будутъ имѣть особыхъ учителей; но весьма желательно, чтобы таковые были изъ здѣшней гимназій, или же, чтобы дѣти ихъ посылаемы были въ это заведеніе для дальнѣйшаго образованія. Тамъ бы они были въ обществѣ русскихъ дѣтей, по немногу бы съ ними сближались и приобрѣтали

національныя убѣжденія. Въ противномъ случаѣ, отдѣленные отъ туземцевъ, съ первыхъ дней юности, въ своихъ отдѣльныхъ заведеніяхъ, съ своимъ языкомъ и костюмомъ, греки никогда не сольются съ русскими въ одно цѣлое, или же соединятся въ весьма отдаленной будущности. То, что я сказалъ о грекахъ, можно примѣнить и къ другимъ иностранцамъ, которые заводятъ въ Одессѣ частныя училища для своихъ единоземцевъ. Одесса городъ пограничный, а такіе города должны въ особенности дѣлаться русскими. Да и можно ли допустить, чтобы единственное училище, основанное здѣсь правительствомъ, своимъ состояніемъ и средствами было ниже всѣхъ нами здѣсь поименованныхъ. А наше уѣздное училище можетъ ли когда нибудь превзойти ихъ.»

Но Дегуровъ полагалъ, что никто лучше Ришелье не знаетъ средствъ своего города, участію котораго такъ усердно онъ занимался, и потому, согласно съ его желаніемъ, предложилъ Совѣту Харьковскаго Университета оставить до времени Институтъ въ настоящемъ его видѣ, а открытіе Коммерческой гимназій отложить до времени.

«Обращаюсь къ произведенному мною экзамену въ уѣздномъ училищѣ. По моей просьбѣ, герцогъ Ришелье присутствовалъ во все время испытанія и самъ спрашивалъ учениковъ. Съ удовольствіемъ замѣтивъ успѣхи дѣтей, онъ благодарилъ учителей Элкана, Жукова и Камбуроглу, за ихъ усердіе и точность въ исполненіи своего долга. Я назначилъ нѣсколько книгъ въ награду тѣмъ изъ учениковъ, которые, по свидѣтельству учителей, наиболѣе отличались своимъ прилежаніемъ, и самъ генералъ-губернаторъ вручилъ имъ эти награды. Въ училищѣ не было учителя рисованья и

г. Жуковъ вызвался, для улучшения, преподавать дѣтямъ это искусство. Я считаю это намѣреніе весьма полезнымъ для города.

«Герцогъ удержалъ меня цѣлую лишнюю недѣлю въ Одессѣ, чтобы присутствовать при публичномъ испытаніи въ его Институтѣ. Это дало мнѣ пріятный случай познакомиться въ подробности съ этимъ заведеніемъ: религія, нравственность, образованіе по всеѣмъ частямъ наукъ, — ничего въ немъ не забыто. Экзамены продолжались два дня утромъ и вечеромъ, и генералъ-губернаторъ постоянно при нихъ присутствовалъ, самъ дѣлая вопросы ученигамъ. Воспитанники, окончившіе курсъ наукъ и собиравшіеся къ поступленію въ военную службу, были испытываемы имъ съ особенною строгостію, преимущественно въ математикѣ. Трое изъ нихъ, казалось, наиболѣе воспользовались уроками, которые имъ преподавали въ математикѣ, приложенной къ артиллерійскому и инженерному дѣлу. Дѣвичій пансіонъ, находящійся въ другой части города, принадлежитъ тоже къ Институту; въ немъ образованіе и воспитаніе столь же хорошее, какъ и въ мужескомъ отдѣленіи; учителя въ обоихъ общіе».

Въ числѣ документовъ, найденныхъ нами въ бумагахъ Дегурова, было печатное объявленіе, назначенное, вѣроятно, для жителей Новой Россіи, на французскомъ языкѣ, и кажется 1811 года, за подписью самого Ришелье, въ которомъ довольно обширно изложенъ планъ преподаванія въ Одесскомъ Благородномъ Институтѣ, раздѣлъ уроковъ въ его классахъ или отдѣленіяхъ, его средства, внутренній распорядокъ и надзоръ. «Цѣль этого Института, говоритъ герцогъ, есть пріуготовленіе юношества къ военной или гражданской службѣ, къ торговлѣ или къ такому занятію, которое оно само себѣ

избереть; однимъ словомъ, сдѣлать ихъ такими людьми, которые-бы своими правилами и познаніями могли быть полезными обществу въ томъ состояніи, въ какомъ они будутъ находиться». Это объявленіе оканчивается воззваніемъ которое мы предлагаемъ въ подлинникѣ и въ переводѣ: *).

«En nous efforçant de porter cet établissement au point de perfection dont il est susceptible, et n'épargnant rien pour atteindre ce but, en offrant aux habitans de ce pays, naguère privé de toutes ressources dans ce genre, un moyen de donner pour un prix modéré à leurs enfans une éducation propre à en faire des membres utiles de la société, nous avons le droit d'espérer, que la noblesse de ces provinces secondera nos efforts en nous confiant ses enfans, qui en arrivant ici seront regardés comme les nôtres. En mon particulier, je prends avec le parents l'engagement solennel de ne rien négliger pour justifier la confiance, qu'on nous marquera. Les enfans élevés à l'Institut d'Odessa conserveront des droits à mon tendre intérêt, et je m'estimerai heureux d'avoir contribué en quelque chose

*) Употребляя все старанія къ приведенію этого заведенія къ тому усовершенствованію, котораго оно способно; не щадя ничего для достиженія этой цѣли; предложивъ здѣшнимъ жителямъ, нѣкогда лишеннымъ всеѣхъ средствъ воспитанія, возможность образованія за умѣренную цѣну дѣтей ихъ, такъ, чтобы сдѣлать ихъ членами полезными въ обществѣ, мы имѣемъ право надѣяться, что дворянство здѣшняго края ввѣритъ намъ своихъ дѣтей, которые, прибывъ сюда, дѣлаются нашими. Съ моей стороны, я беру лично на себя торжественно обязанность неопустить ничего, чтобы оправдать довѣріе, которое намъ сдѣлають. Дѣти, воспитанныя въ Одесскомъ Институтѣ, сохранять всегда право на мое участіе, и я сочту себя счастливымъ, если чѣмъ нибудь способствовалъ ихъ будущему счастью, — котораго залогомъ всегда есть хорошее воспитаніе.

à leur bonheur futur, dont la base est toujours une bonne éducation».

«*Richelieu*

Lieutenant-Général».

Г. Дегуровъ говоритъ, что до его приѣзда въ Институтъ платили: мальчики сперва по 520, а послѣ и 670 р., а дѣвицы сперва 450, а послѣ по 525 рублей въ годъ. Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Одессѣ оказалось въ 1812 году слѣдующее:

	У Ч Е Н И К О В Ъ.	
	муж.	жен.
1. Благородный Институтъ имѣлъ учениковъ .	113	—
2. Въ уѣздномъ училищѣ	27	—
3. Приходскихъ	69	—
4. Греческомъ	68	—
5. Дѣвичьемъ Институтѣ	—	67
Всего 5-ть заведеній, и въ нихъ учениковъ:	277	67

Число учащихся въ католической церкви, у раскольниковъ и евреевъ, по указанію Дегурова, не могло быть съ точностью показано.

Такъ съ первыхъ дней своего быта, Одесса приобрѣла весьма хорошее высшее училище для образованія юношества, устроенное по лучшимъ образцамъ западныхъ замкнутыхъ воспитательныхъ учрежденій. Но повторяемъ, что изъ этого прекраснаго источника просвѣщенія почерпали свѣтъ только немногіе, ибо тогда, и въ Одессѣ, и въ краѣ, не все могли платить по 675 рублей въ годъ, равняющіеся почти 600 рублей сер., а жаждущихъ образованія были уже не десятки, а цѣлыя сотни, — слѣдственно публичныя училища, для всехъ сословій, были крайне необходимы.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Ришелье почувствовалъ всю недостаточность перваго своего учрежденія, постоянно, впрочемъ преуспѣвавшаго въ Одессѣ, и всю необходимость публичнаго училища, дабы сдѣлать образованіе болѣе доступнымъ для большей массы юношества. А потому онъ соглашался на учрежденіе гимназій, — по образцамъ уже существовавшихъ не только въ Имперіи, но и въ губерніяхъ ему вѣренныхъ (Таганрогской и Екатеринославской), однако же въ тѣсной связи съ любимымъ его дѣтищемъ, — Благороднымъ Институтомъ. Мысли свои объ этомъ дѣлѣ онъ весьма ясно излагаетъ въ письмѣ къ Дегурову, котораго услуги просвѣщенію, свѣдѣнія и усердіе онъ оцѣнилъ уже лично, и потому вторично вызывалъ его въ Одессу для предстоящей цѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что душою этого преобразованія, родившагося въ мысляхъ Ришелье, былъ аббатъ Николь, французскій *иезуитъ*, эмигрантъ, прибывшій около этого времени въ Одессу съ Востока. Онъ уже давно извѣстенъ былъ во Франціи своими услугами по части воспитанія юношества, и его совѣты руководили Ришелье въ его новомъ предначертаніи. Письмо герцога къ Дегурову предлагаемо въ подлинникѣ и переводѣ *).

*) Съ настоящею почтою обращаюсь официально къ Университету, для сообщенія ему моихъ предположеній на счетъ здѣшней гимназій. Несчастіе, насъ постигшее (чума) и происшедшее отъ того нѣкоторое разстройство въ самомъ даже Институтѣ вынуждаетъ меня преобразовать его совершенно. Пользуясь счастливымъ случаемъ, доставившимъ мнѣ здѣсь общество г. аббата Николь, котораго способности, усердіе и опытность вамъ вполне извѣстны, я упробилъ его составить мнѣ подробный планъ воспитанія юношества, и тотъ, который мы желаемъ водворить здѣсь, вполне принадлежитъ ему. Изучая вмѣстѣ все обстоятельства, къ этому занимательному предмету относящіяся, мы убѣдились, что необхо-

Odessa, le 8 Avril 1814.

«Monsieur,

«J'adresse à l'université par cette même poste un papier par lequel je lui fait part de mes projets par rapport au gymnase d'ici. Les malheurs que nous avons éprouvé et l'espèce de desorganisation, qui avait eu lieu par suite de ces malheurs même dans l'Institut, ont obligé de le réfondre entièrement. Ayant le bonheur de posséder ici M. l'abbé Nicolle, dont les talents, le zèle et l'expérience vous sont connu, je l'ai prié de s'occuper d'un plan général d'éducation et celui que nous voulons adopter est entièrement son ouvrage. En examinant ensemble tout ce qui avait rapport à cet intéressant objet,

димо, сколько только возможность позволить, соединить публичную гимназію съ Институтомъ, такимъ образомъ, чтобы одно заведеніе поддерживало другое и чтобы бѣдные люди могли воспользоваться наставленіями хорошихъ преподавателей, которыхъ мы со средствомъ денегъ богатыхъ дѣтей, въ институтѣ воспитываемыхъ, можемъ привлечь сюда. Таково было мое желаніе съ самаго основанія Института, но пока онъ былъ заведеніемъ частнымъ, дѣло было невозможное; теперь же, когда онъ сдѣлался публичнымъ и зависящимъ отъ Правительства, пришло время заняться этимъ желаннымъ преобразованіемъ. Чтобы достигнуть нашей цѣли, мѣ имѣемъ нужду въ Университетѣ, и съ этою цѣлью я пишу ему, прося его для общаго совѣта прислать одного изъ своихъ профессоровъ, и сознаюсь, что я указалъ именно на васъ, какъ человѣка наиболѣе способнаго помочь намъ въ нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ. Извините, если я распорядился вами безъ вашего предварительнаго согласія; но зная ваше стремленіе къ общему благу, я увѣренъ, что вы не поставите мнѣ этого въ упрекъ. Если вы примите это предложеніе, весьма бы желательно было, чтобы вы поспѣшили сюда въ первыхъ числахъ мая. Будьте вполне увѣрены въ томъ удовольствіи, которое вы доставите мнѣ своимъ посѣщеніемъ и случаемъ возобновить вамъ изъявленіе моего истиннаго къ вамъ уваженія, и пр.

«Riшелье».

nous sommes convaincu que l'on devait autant que possible réunir le Gymnase public avec l'Institut de manière que les deux établissements se soutiennent réciproquement, et que les pauvres tirassent l'avantage de la supériorité des maîtres que l'argent des riches élèves à l'Institut nous mettra dans le cas d'attirer ici. J'avais eu cette idée dès le commencement, mais tant que l'Institut n'était qu'une pension particulière, la chose n'a jamais été praticable. Maintenant qu'il devint publique et sous la main du Gouvernement, je pense que ce serait le moment de procéder à cette organisation si désirable. Pour y parvenir nous avons besoin du secours de l'université, c'est dans cette vue que je lui écris aujourd'hui, je le prie de vouloir bien envoyer ici un professeur pour se concerter avec nous et je vous avoue que j'ai été à vous désigner comme la personne, que je crois le plus capable de nous aider dans nos bonnes intentions. Pardon si j'ai disposé ainsi de vous sans votre consentement, mais connaissant votre zèle pour le bien public, j'espère que vous ne m'en saurez pas mauvais gré. Si vous acceptez cette proposition il serait bien désirable que vous puissiez être ici dans les premiers jours du Mai. Veuillez bien être sûr du plaisir que j'aurai à vous voir et à vous renouveler l'assurance de la considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

«Votre tres-humble et obéissant serviteur

«Richelieu».

Официальное отношеніе герцога Харьковскому Университету такъ любопытно по своему содержанію и такъ драгоцѣнно, какъ историческій памятникъ этого мудраго начальника здѣшняго края, что мы рѣшаемся предложить его здѣсь вполне, не смотря на довольно большіе размѣры его.

«Отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора,

«Въ Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

«Прежде нежели приступлю къ объясненію мыслей моихъ сему почтеннѣйшему ученому сословію, я, какъ удостоенный чести быть членомъ Императорскаго Харьковскаго Университета, поставляю пріятнымъ долгомъ покорнѣйше просить Совѣтъ онаго принять отношеніе мое съ свойственнымъ ему расположеніемъ къ распространенію и утверженію повсюду общественнаго блага.

Извѣстно, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ населеніе народа примѣтнымъ образомъ увеличивается, должны быть распространяемы и выгоды общественнаго состоянія. Не говоря уже о разныхъ вѣтвяхъ промышленности и торговли, влекущихъ къ себѣ всякаго званія людей, самый лучший, сильнѣйшій и надежнѣйшій способъ заставить отцевъ семействъ полюбить новую страну и употребить все свои дарованія для оживотворенія ея и умноженія средствъ, пользу Государству приносящихъ, состоитъ безъ сомнѣнія въ доставленіи дѣтямъ населяющихъ ту землю людей достаточнаго отечественнаго воспитанія. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, по докладу Государю Императору, предполагено было основать въ Одессѣ коммерческую гимназію, и сколько ни было употреблено стараній со стороны начальствовавшихъ въ ней къ поселенію въ родителяхъ желанія оставлять дѣтей до совершеннаго окончанія ученія; но въ полной мѣрѣ успѣть было невозможно, по той болѣе причинѣ, что родители небогатые люди и довольствуются познаніями дѣтей своихъ самыми поверхностными; для сего достаточны были только два низшія отдѣленія, между тѣмъ, какъ дворянство всѣхъ трехъ моему начальству ввѣренныхъ губерній имѣло нужду въ способахъ воспитать дѣтей своихъ сообразнѣе съ званіемъ его и гораздо

обширнѣе. На сей конецъ получило основаніе такое воспитательно учебное заведеніе, т. е. Благородный Институтъ, которое существовать должно было только отъ суммы, взносимой родителями. Заведеніе сіе существуетъ съ немалого пользою уже болѣе восьми лѣтъ. Это самое и желаніе доставить ему твердость и непоколебимость побудили меня сдѣлать въ немъ многія перемѣны, какъ въ отношеніи ученія, такъ и управленія; нельзя изобрѣсти лучшаго плана воспитанія, каковъ теперь составленъ. Онъ можетъ быть преимущественно названъ отечественнымъ, ибо основанъ на благочестіи вѣры и знаніи Россійскаго языка и Россійской исторіи; онъ классическій, ибо древніе языки не отдѣлены отъ отечественнаго, словомъ, въ Институтѣ будутъ преподаваемы все науки и искусства, полезныя и пріятныя, коихъ познанія украшаютъ людей во всякомъ званіи и состояніи.

«Предполагая таковымъ способомъ облегчить попеченія дворянъ о своихъ дѣтяхъ и уменьшить издержки, употребляемыя нѣкоторыми изъ нихъ на воспитаніе дѣтей въ столицахъ, я почитаю священнѣйшимъ для себя долгомъ не забыть и о дѣтяхъ тѣхъ бѣдныхъ состояній, которыя могутъ получить воспитаніе только въ первыхъ двухъ низшихъ отдѣленіяхъ гимназіи. Сближеніе Института съ гимназіею кажется обѣщало бы не маловажную пользу, и потому желательное, чтобы оба заведенія подчинены были одному начальству, а сіе тѣмъ болѣе принесло бы пользы, что учителя одни и тѣже могли бы давать уроки въ двухъ мѣстахъ и за то имѣли бы двоякія выгоды.

«Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета легко усмотрѣть изъ сего можетъ мое стремленіе, истинное желаніе доставить сему краю все способы прочнаго воспитанія.

Я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить оный Совѣтъ, для надлежащаго разсмотрѣнія, удостовѣренія и совѣщанія о семъ предметѣ, нарядить въ Одессу опытнаго и знающаго профессора, который бы на самомъ дѣлѣ увидѣлъ истину всего мною объясненнаго и подалъ бы голосъ свой къ усовершенствованію Коммерческой гимназіи. Г. профессоръ Дегуровъ былъ уже въ Одессѣ; его знаютъ жители, а онъ знаетъ мѣстное положеніе дома, занимаемаго гимназіею, и всѣ обстоятельства, препятствующія возвышенію оной. Ему, конечно, прилично было бы поручить разсмотрѣніе дѣла, впрочемъ Совѣту извѣстиѣ ученые люди, его составляющіе». Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

По ходатайству совѣта, Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Разумовскій согласился на отправленіе въ Одессу профессора Дегурова, поручивъ ему однагожь, чтобы при образованіи учебныхъ заведеній въ этомъ городѣ, Институтъ съ гимназіею находился впредь въ вѣдомствѣ Университета, ибо «хотя Одесскій Институтъ и находится въ хорошемъ положеніи, но таковымъ состояніемъ своимъ обязанъ онъ попечительному покровительству объ немъ Дюка де-Ришелье». (27 Юня 1814 г.)

Получивъ инструкцію Университета 5 августа 1814 г., Дегуровъ отправился въ Одессу, и немедленно по прибытіи занялся исполненіемъ возложеннаго на него дѣла. Онъ нашель, что Благородному Институту, мужескому и женскому, начертанъ уже былъ герцогомъ, по плану Аббата де-Николь, уставъ, напечатанный въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Начертаніе правилъ воспитанія* въ обоихъ Одесскихъ Благородныхъ Институтахъ». (Одесса 1814 года, стр. 27 и 11) Въ этомъ уставѣ ученіе распредѣлялось на 8 лѣтъ, по 2

въ каждомъ классѣ, для мальчиковъ, и 6 лѣтъ въ 3-хъ классахъ дѣвицъ. Займемся прежде мужескимъ училищемъ.

Благородный Институтъ былъ назначенъ для дѣтей высшаго званія и потому все воспитаніе обращено было на приготовленіе ихъ къ гражданской, а еще болѣе къ военной службѣ. Отъ того наиболѣе учили математикѣ, даже механикѣ и астрономіи, военнымъ наукамъ: артиллеріи, фортификаціи; философіи, русской и французской литературѣ, языкамъ древнимъ, а изъ новыхъ нѣмецкому и французскому въ весьма обширныхъ размѣрахъ, исторіи древней и новой, приятнымъ искусствамъ и проч.

Дегуровъ полагалъ сдѣлать такое измѣненіе, чтобы вмѣсто древняго греческаго, или же вмѣстѣ съ нимъ, учить ново-греческому и италіянскому языкамъ, весьма нужнымъ въ Южной Россіи, гдѣ вся торговля находится въ рукахъ италіянскихъ и греческихъ купцевъ, имѣющихъ тѣсныя связи съ южными городами Европы. Кромѣ того, полагалъ присовокупить уроки статистики, коммерческой бухгалтеріи и другихъ, для торговли нужныхъ, свѣдѣній, дабы въ Институтѣ богатые молодые люди изъ купческаго званія могли посвящать себя и коммерціи, если того пожелаютъ. Въ Коммерческой же гимназіи все было назначено для торговли. — Г. Дегуровъ полагалъ, что и въ ней должны быть преподаваемы всѣ тѣ-же предметы, что въ Институтѣ, дабы и бѣдные дворяне и люди, немогущіе отдавать дѣтей въ Институтъ, могли, подобно первымъ, приготовляться не только въ торговое званіе, но и для службы государственной, военной и гражданской, смотря по способностямъ и успѣхамъ въ наукахъ.

Подробныя по этому дѣлу объясненія его были пред-

ставлены Ришелье, и онъ, въ письмѣ своемъ, отъ 5-го сентября, вполне ихъ одобрилъ и просилъ сообщить для надлежащаго исполненія совѣту Харьковскаго Университета. Изъ рапорта по этому случаю Дегурова мы узнаемъ, что лучшими учителями въ Одессѣ тогда были:

1. Коллежскій ассесоръ *Сливицкій*, для географіи, исторіи и статистики.
2. Кандидатъ *Жадановъ*, чистой математики и технологіи.
3. *Жуковъ*, русскаго языка и рисованья.
4. Флота лейтенантъ *Баланъ*, прикладной математики.
5. Поручикъ Пionеровъ *Посниковъ*, военныхъ наукъ.
6. *Курополатъ*, древняго греческаго языка.
7. *Аргиропуло*, ново-греческаго языка.
8. *Женела*, французской литературы.
9. *Петцъ*, нѣмецкаго языка.
10. *Фаррари*, итальянскаго языка.

Въ Благородномъ Институтѣ плата за ученіе въ 1814 году достигла уже до 750 руб., и кромѣ того единовременно 200 руб. на книги и опредѣленное число платя и бѣлья въ годовую пропорцію. Въ гимназій ученики не платили ничего.

Преподаваніе въ двухъ первыхъ классахъ было частью по русски, частью по французски; въ двухъ послѣднихъ, за исключеніемъ французской литературы, все по русски. Но внутренняя организація Института имѣла свои особенности, которыя не встрѣчались ни въ одномъ учебномъ заведеніи Россіи, и мы должны указать на нихъ. Съ цѣлью соблюденія порядка, дисциплины и чистоты нравовъ, воспитанники были совершенно отдѣлены отъ сношеній съ лицами къ Институту не принадлежащими, даже раздѣленіе по

классамъ, или лучше сказать по возрастамъ, было столь тщательное, что не только ученіе производилось въ особыхъ залахъ, но и гулянье въ особыхъ частяхъ сада, безъ сообщенія классовъ между собою. Спальни были не общія, а для каждаго воспитанника особая. Даже и къ родителямъ отпускали не иначе, какъ однажды въ два мѣсяца, отъ полудня до 6 часовъ. Никакая женщина не могла входить въ Институтъ. Директоръ, 4 надзирателя и 8 главныхъ учителей жили въ его зданіяхъ.

О женскомъ Институтѣ Дегуровъ не распространяется; но мы должны сказать нѣсколько словъ о его Уставѣ. Разсматривая его внимательно, мы находимъ, что внутреннее устройство и система воспитанія въ этомъ прекрасномъ заведеніи во многомъ сходны съ уставомъ Институтовъ, находящихся нынѣ подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Если правда, что въ первоначальномъ планѣ Русскихъ Институтовъ, участвовало подражаніе знаменитому заведенію г-жи Кампанъ въ Парижѣ, то гораздо вѣроятнѣе, что Ришелье при образованіи изъ частнаго заведенія г. Вольсея благороднаго дѣвичьяго Института имѣлъ въ виду знаменитую школу или монастырь *de St.-Cyr*, основанную при Людовикѣ XIV г-жею де-Ментенонъ. Лучшимъ временемъ этого Института былъ періодъ, около 1810—1817 г., когда управляла имъ сперва г-жа де-Поцци, русская дама, супруга итальянскаго эмигранта, и благородная эмигрантка французская, графиня *Генриетта де-Фонтене (de-Fontenais)*. Подобно нынѣшнимъ Институтамъ, дѣвицы носили однообразныя платя камлотовыя кофейнаго цвѣта, а въ праздники бѣлыя коленкоровыя.

Главная разница отъ нашихъ Институтовъ состояла

въ слѣдующемъ: дѣвицы могли отлучаться изъ заведенія для свиданія съ родными, какъ сказано въ VII §. — «Только въ воскресенье и праздничные дни воспитанницы будутъ имѣть позволеніе выходить къ своимъ родственникамъ и то однажды въ каждые два мѣсяца, не считая перваго дня новаго года, Свѣтлаго Воскресенья, Троицына дня и Рождества Христова, — и то отъ полудня до 6 часовъ. Дѣвицъ учили Закону Божию, языкамъ, географіи, исторіи, пріятнымъ искусствамъ, т. е. музыкѣ, танцамъ, рисованію, рукодѣлію и домашнему хозяйству. Вотъ что сказано объ этихъ двухъ послѣднихъ предметахъ въ § V.

«Рукодѣліе.

«Обучающіе дѣвицъ рукодѣлію будутъ болѣе придерживатьея полезнаго, нежели пріятнаго и блестящаго. Нужно, чтобы дѣвицы умѣли вышивать во всякомъ родѣ; а еще нужнѣе, чтобы совершенно знали все то, что принадлежитъ къ шитью. Одежда воспитанницъ должна быть собственнаго ихъ рукодѣлія и онѣ не должны того стыдиться. Е. В. королева Неаполитанская, удостоивъ Институтъ своимъ поощреніемъ, преподала на сей счетъ урокъ, который навсегда пребудетъ незабвеннымъ» *).

«Домашнее хозяйство.

«Домашнее хозяйство къ которому женщины одарены природою и можно сказать чудесною склонностію, должно съ

*) Столь извѣстная Каролина, королева Неаполитанская, сестра Маріи Антуанеты, кор. французской и дочь императрицы Маріи Терезіи, преслѣдуемая Наполеономъ, чрезъ Константинополь, прибыла въ Одессу въ 1813 г. и отсюда сухопутно чрезъ Подольскую губ. достигла Вѣны. Воспитанникъ Одесскаго Института, а послѣ дипломатъ *графъ де-Сенз При*, описалъ ея пребываніе въ Одессѣ.

особеннымъ раченіемъ быть преподаваемо воспитанницамъ 3-го класса. Изъ числа ихъ 6-ть дѣвицъ должны посмѣнно цѣлую недѣлю заниматься всеми подробностями хозяйства въ домѣ. Директриса научаетъ ихъ, по чомъ что покупается, водить съ собою по нѣсколько разъ на день въ кухню и заставляеть записывать весь домашній расходъ, дабы приучить ихъ вести счеты. Такимъ образомъ, воспитанницы легко приобрѣтутъ познанія, которыя со временемъ будутъ для нихъ столь необходимы, составляя притомъ одно изъ лучшихъ качествъ благовоспитанной женщины».

Но любопытнѣе всего общій взглядъ на воспитаніе дѣвицъ въ этомъ прекрасномъ заведеніи: «Ученіе высшихъ наукъ не входитъ въ планъ воспитанія дѣвицъ: оно представляется мужескому полу. Воспитаніе дѣвицъ ограничивается словесностію, въ приличномъ пространствѣ. Необходимо болѣе того, чтобы разумъ ихъ былъ достаточно образованъ для выполненія со временемъ въ точности настоящихъ ихъ обязанностей. Ничто столько не опасно для молодыхъ дѣвицъ, какъ развлеченное воспитаніе; но воспитаніе въ Одесскомъ Институтѣ будетъ совершенно иного рода.

Но да не подумаютъ читатели 1859 года, что уставъ 1810 или 1814 г. былъ только мертвою буквою для воспитанницъ Одесскаго Института. Нѣтъ, мы знали многихъ дамъ, да и теперь живы еще нѣкоторыя изъ нихъ, которыя получили образованіе въ этомъ заведеніи и которыя не разъ съ благоговѣніемъ рассказывали про свое дѣтство, про старую «аббатесу» (какъ ее называли) гр. де-Контене», про строгую, хотя вовсе некрасивую Г-жу де-Майе *).

*) Мы сдѣлали эти выписки еще и съ другою цѣлью. Экземпляры

что учрежденіе институтовъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, подъ особымъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣдовало едва между 1798 и 1802 годами, — Одесса можетъ похвалиться едва-ли не первенствомъ въ этомъ родѣ предъ другими городами Имперіи.

Но это, превосходное по преданіямъ, заведеніе имѣло и свою слабую сторону, — дороговизну. Дѣвицы платили по 750 руб. въ годъ и единовременно вносили 200 руб. на книги и опредѣленное число платья, бѣлья, постель и пр. Стѣдовательно, поступленіе туда было доступно только дѣтямъ богатыхъ родителей, а до 1817 г. въ Одессѣ было весьма немного богатыхъ людей, особенно въ сословіи чиновниковъ и средняго купечества. Оттого купечество русское въ особенности желало имѣть дѣвичье училище для приходящихъ, — какъ болѣе сходное съ обычаями или средствами бѣдныхъ людей. Объ основаніи этого «городскаго» или народнаго дѣвичьяго училища въ Одессѣ имѣемъ одинъ весьма любопытный документъ. Въ 1814 г. на мѣсто кол. сов. Минута приглашенъ былъ герцогомъ де-Ришелье въ должность директора Института над. сов. Флуки, управлявшій прежде Таганрогскою Гимназіею, — человекъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, весьма свѣдущій и опытный. Онъ очень понравился герцогу и даже визитатору Дегурову, и ему поручено было званіе директора и новооткрытой Гимназіи и вмѣстѣ надзоръ за дѣвичьимъ Институтомъ и всѣми частными учебными заведеніями въ Одессѣ. Въ рапортѣ своемъ г. Флуки (9 декабря 1816 г.) совѣту Харьковскаго университета,

Устава Одесск. Института сдѣлались теперь большою библіографическою рѣдкостью.

упомянувъ, что и городское общество и начальство «нетерпѣливо желаютъ открыть это училище и что онѣ готовы жертвовать на его содержаніе потребную сумму, такъ продолжаетъ: «1-го ч. декабря (1816 г.), почетнѣйшіе граждане города Одессы, по приглашенію градскаго головы 1-й гильдіи купца Якова Протасова, собрались для сужденія о городскомъ дѣвичьемъ училищѣ и о пособіи Гимназіи. Когда довольно гражданъ собралось, г. Протасовъ предложилъ собранію планъ дѣвичьему народному въ Одессѣ училищу, который читали со вниманіемъ въ слухъ; за тѣмъ предложилъ собранію о помощи Гимназіи изъ доходовъ города по 6,500 руб. каждаго года. Собраніе какъ ту, такъ и особо по 5,000 руб. асс. на дѣвичье училище сумму, сперва на голосахъ, а потомъ письменнымъ приговоромъ утвердило. Но въ разсужденіи Гимназіи просило о введеніи въ оную навигаціоннаго класса, какъ такой науки, которая по положенію города Одессы и занятіямъ жителей онаго весьма полезна».

Это дѣвичье училище, открытое 12-го марта, 1817 года, — указомъ 14 сентября того года было принято подъ покровительство начальства и сравнено въ отношеніи своихъ преподавателей съ уѣздными училищами Имперіи. Начальницею его была сама Директриса Института графиня де-Фонтене: ей оно обязано своимъ устройствомъ. Учители были: Закона Божія Протоіерей *Иванъ Вороничъ*, а другихъ наукъ уволенные студенты Богословія: *Лосіевскій* и *Вороничъ*, братъ священника. Для расхода денегъ и вообще хозяйственной части этого заведенія избраны были купечествомъ купцы 1-й гильдіи: Семень Андросовъ и Георгій Папудовъ.

Едва Институтъ обще съ Гимназією коммерческою возымѣли свое начало по новому уставу, какъ уже, къ сожалѣнію, въ отсутствіе своего доблестнаго основателя, — удостоились великой чести предстать предъ глаза будущаго своего Монарха и благодѣтеля Николая 1-го. Императоръ, тогда еще юный Великій Князь, прибывъ въ Одессу въ Іюнь 1816 г. въ сопровожденіи генераль-адъютанта Голенищева-Бутузова, посѣтилъ немедля Институтъ, разсматривалъ его во всей подробности, благосклонно выслушалъ привѣтствія и рѣчи, говоренныя ему учениками — теперь, быть можетъ, уже почтенными отцами семействъ *).

Рѣчи были произнесены на Русскомъ, Французскомъ, Латинскомъ и Италіанскомъ языкахъ. Вотъ отрывки изъ двухъ первыхъ:

«Обозрѣвая города Южной Россіи, Ваше Императорское Высочество пожелали видѣть и то мѣсто, которое за 20 лѣтъ предъ симъ представляло дикую степь и которое превратилось теперь въ городъ цвѣтущій, изобильный, величавый и входящій въ споръ съ первоклассными Россійскими городами, послѣ столицъ. Прозорливость Великія Екаторины, въ Бозѣ почивающей Бабки В. И. В. положила его основаніе на развалинахъ ничтожной Турецкой крѣпости; мудрость

*) Эдуардъ Андреевичъ *Стекль*, Русскій посланникъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. *Д. С. С. Г. Тройницкій*, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, Управляющій Статистическимъ отдѣленіемъ и членъ Главнаго Управленія Цензуры, над. сов. *Я. Висингъ*, помѣщики *Димитріевъ* и *Степановъ*, *Эд. Зорабъ*, Турецкій генеральный консулъ въ Англіи, и др. живые доселѣ, были въ то время въ низшихъ классахъ Института и принадлежать къ двумъ первымъ выпускамъ Ришельевского Лицея.

нынѣ царствующаго Монарха привела въ дѣйствіе дальновидныя намѣренія Великой Государыни . . . Одесса, отъ милостей Монарха, процвѣтая торговлею, можетъ хвалиться и училищными заведеніями. Кромѣ Россійскихъ подданныхъ, въ здѣшній Институтъ стекаются изъ Молдавіи, Царяграда, Смирны и даже съ Кавказскихъ горъ, дабы почерпнуть что либо изъ того источника свѣта, который проливается на всю страну сію нашимъ сѣвернымъ солнцемъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде раздавался одинъ дикій гулъ грубаго и хищнаго татарина, слышатся теперь небесныя звуки языка Гомера и Виргиліева. — Въ дѣтяхъ иностранцевъ, получающихъ здѣсь воспитаніе, поселяется благоговѣніе къ монарху нашему, уваженіе и благодарность къ Русскимъ. Отсюда миллионами текутъ сокровища въ страну отечественную и отсюда же, для прославленія Россіи, разливается просвѣщеніе во страны чуждыя. Вотъ отличіе Одессы отъ прочихъ городовъ.

« . . . Донесите, Ваше Высочество, Августѣйшему Монарху, что и на краю Имперіи горитъ въ его подданныхъ неугасаемый пламень благоговѣнія, вѣрности, преданности и любви какъ къ Его Величеству, такъ и ко всему Императорскому Дому».

Во французской рѣчи ученикъ помѣстилъ нѣсколько словъ, дышущихъ свойственнымъ Одессѣ мѣстнымъ патриотизмомъ. Сказавъ о томъ, какъ сбылись предсказанія, или хотя желанія Петра Великаго на счетъ могущества Россіи на Югѣ, ораторъ продолжаетъ: «Каково было бы удивленіе Великаго Монарха, еслибъ Онъ увидѣлъ этотъ городъ, который имѣетъ едва 20 лѣтъ существованія, а уже цвѣтущій, украшенный многими прекрасными зданіями, обитаемый 30,000 жителей трудолюбивыхъ и промышленныхъ, и зная,

что уже большая часть Европейской торговли, оставивъ прежніе свои пути, спѣшитъ нести свою дань Россіи, посредствомъ этой гавани, гдѣ В. И. В. видите 300 флаговъ иностранныхъ судовъ, колеблемыхъ вѣтромъ».

Но Институтъ вмѣстѣ съ Гимназіею существовалъ не долго; открытые официально въ 1816 г., они въ 1817 г. были уже преобразованы въ другое высшее заведеніе. Графъ Ланжеронъ вполне раздѣлялъ убѣжденіе Ришелье на счетъ публичныхъ училищъ, и по его ходатайству возымѣлъ начало, указомъ 2 мая 1817 г., *Лицей*, названный въ память заслугъ герцога Эммануила Осиповича *Ришельевскимъ*. Аббатъ Николь, сочинитель устава, былъ его основателемъ и первымъ директоромъ, а бывший начальникъ Института и Гимназіи, скромный и усердный педагогъ, удовольствовался званіемъ втораго его помощника, или инспектора. Когда назначенное для этого заведенія зданіе бывшаго Института было перестроено и по новому уставу приспособлено, гр. Ланжеронъ торжественно открылъ его 7-го января 1817 г. рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой, бросивъ патриотическій взглядъ на исторію города и на лѣтопись самаго заведенія, обращается съ слѣдующими словами къ его будущимъ ученикамъ.*)

*) Молодые питомцы этого Лицея, надежда отечества, котораго вы будете когда нибудь украшеніемъ, вы видите, что дѣлается для васъ, вы благословите безъ сомнѣнія нѣжныя заботы вашего Государя. Старайтесь заслужить своими успѣхами вниманіе вашихъ наставниковъ и вы соберете плоды ихъ на томъ поприщѣ, къ которому судьба или воля вашихъ родителей васъ назначаетъ.

Если вы будете призваны на службу подъ знамена вашего отечества, гордитесь впередъ, что будете принадлежать къ этой блистатель-

... «Jeunes élèves de ce Lycée, espoir de la patrie dont vous devez un jour être l'ornement, vous voyez ce que l'on fait pour vous, vous bénissez sans doute la tendre sollicitude de votre Souverain! mériter par vos efforts celle de vos estimables instituteurs, et vous en recueillerez les fruits dans la carrière où le sort et la volonté de vos parents vous placeront.

ной и непобѣдимой арміи, которая восторжествовала надъ всею Европою, подвинутою противъ ея Государя; — этой вѣрной, терпѣливой, героической арміи, которой самыя тяжкія лишенія и самыя изумительныя усилія ничего не стоили, лишь бы спасти свое отечество, — и она спасла его; арміи, которая, равно удивительная въ трудныхъ, хотя и необходимыхъ, отступленіяхъ, — какъ и въ побѣдоносныхъ набѣгахъ, — прошла 6,000 верстъ, ознаменованныхъ постоянными и ожесточенными битвами, не теряя духа не въ движеніяхъ вспять, ни во временныхъ потеряхъ, и не увлекаясь своимъ торжествомъ; арміи, наконецъ, которая водрузила свои побѣдные орлы въ столицѣ своихъ враговъ, и которая своимъ героизмомъ, дисциплиною и человеколюбіемъ приобрѣла уваженіе своихъ враговъ, достойныхъ состязаться съ нею, и уваженіе націи, которая не должна была и никогда уже не будетъ болѣе ея врагомъ.

Если же судьба призоветъ васъ на службу гражданскую, прекрасныя правила, почерпнутыя въ этомъ заведеніи, укажутъ вамъ, что есть еще и другая слава, кромѣ славы военной; что человекъ, которому ввѣряется жизнь и достояніе его согражданъ, можетъ достигнуть блестящей знаменитости, исполняя свой долгъ съ тѣмъ безпристрастнымъ правосудіемъ, съ тою непоколебимою твердостью и съ тою строгою добродѣтелью, которыя вы здѣсь привыкнете любить и исполнять.»

«Наконецъ, если вамъ предстоитъ обязанность обогащать торговлею свое отечество, не забывайте, что честность должна быть ея основаніемъ, что она одна можетъ оправдать богатство, котораго вы отъ ней можете приобрести, стяжая уваженіе общества, которое составитъ прочность и счастье вашей жизни.»

«Si vous êtes appelés à servir votre patrie sous ses drapeaux, enorgueillissez vous d'avance de faire partie de cette armée admirable et invincible, qui a triomphé de toute l'Europe entraînée contre son souverain; de cette armée fidèle, patiente, héroïque, à qui les privations les plus sensibles, et les efforts les plus prodigieux n'ont rien coûté pour sauver la patrie, qui l'a sauvée, et qui, non moins étonnante dans ses retraites pénibles, mais nécessaires, que dans ses courses victorieuses a parcouru six mille verstes, marquées presque toutes par des combats acharnés, sans être découragée par des mouvements rétrograde et par quelques revers momentânes, et sans être éblouie par ses triomphes; de cette armée, qui a fait planer ses aigles victorieuses sur la capitale de ses ennemis, et qui a mérité, par son heroïsme, sa discipline et son humanité, l'estime de l'armée, qu'elle a combattue, et qui était digne de se mesurer avec elle, et la reconnaissance et l'estime d'une nation, qui ne devait jamais être et ne sera plus son ennemie.

«Si le sort vous appelle à servir votre patrie dans la magistrature, les excellents principes que vous aurez puisés dans cette maison, vous apprendront qu'il est encore une autre gloire que la gloire militaire, et que l'homme, à qui le sort, la fortune et la vie de ses concitoyens sont confiés, peut aussi parvenir à une éclatante renommée, en montrant, dans l'exercice de ses fonctions cette justice impartiale, cette fermeté innébranlable et cette austère vertu que vous apprendrez ici à chérir et à pratiquer.

«Enfin, si vous êtes destinés à enrichir votre patrie par le commerce, n'oubliez pas que la probité doit en être la base et qu'elle seule peut vous mériter la fortune que vous devez y acquérir, et l'estime qui fera la bonheur de votre vie....»

Эта одушевленная рѣчь, вѣроятно, имѣла на своихъ слушателей тѣмъ большее влияние, что ее произносилъ графъ Ланжеронъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ той арміи, которую прославлялъ онъ съ такимъ чувствомъ и съ такою правдою. Его слушатели въ 1818 г. были личные свидѣтели славныхъ событій 1812—1815 годовъ и не напрасно ожидали онъ дружбы и взаимнаго уваженія двухъ соперничествовавшихъ армій: Русской и Французской;—надобно было 36 лѣтъ мира,—36-лѣтнихъ интригъ Австріи и Англіи, чтобы эти достославныя общины витязей явились опять съ оружіемъ въ рукахъ подъ враждебными другъ другу знаменами. Слава Богу, уже опять она въ дружбѣ и быть можетъ на долго.

Ришельевскій Лицей наследовалъ репутацію бывшего Института, а имя и заслуги аббата Николь придали ему еще болѣе славы. Многіе изъ первыхъ лицъ не только Южной Россіи, но и въ Петербургѣ послали туда дѣтей своихъ на воспитаніе. Въ томъ числѣ были: сыновья князя П. А. Волконскаго, графа де-Сентъ-При, князя Четвертинскаго, графа Штакельберга, князей Горскихъ, народовъ Кавказа и всѣ почти дѣти Новороссійскихъ помѣщиковъ. Въ первые же годы своего существованія Лицей удостоился чести предстать предъ своимъ Монархомъ основателемъ. Императоръ Александръ, 2 мая 1818 г., въ сопровожденіи принца Гессенъ-Гомбургскаго, графовъ: Каподистрія и Аракчеева, князя П. А. Волконскаго и многихъ другихъ знаменитостей, посѣтилъ Лицей и такъ былъ имъ доволенъ, что изъ Одессы послалъ въ Парижъ орденъ и цѣль Св. Андрея Первозваннаго Герцогу Ришелье, а аббату Николь пожаловалъ брилльянтовые знаки ордена Св. Анны 2-й ст.

Таково было начало общественнаго образованія въ Одессѣ.

Читая приведенные нами документы — отъ рѣчей и писемъ достославныхъ правителей края Ришелье и Ланжерона до простаго сужденія въ Градской думѣ о пособіи Одесскому Институту и учрежденія дѣвичьяго училища, — мы не можемъ не убѣдиться, что уже тогда, — между 1804 и 1818 г. положено было истинно прочное основаніе для просвѣщенія юношества въ здѣшнемъ городѣ и краѣ. Мы видимъ, что надежды Ланжерона сбылись, что уже многія сотни полезныхъ людей образованы въ Одесскихъ учебныхъ заведеніяхъ и что первые шаги ихъ достойны уже настоящаго историческаго очерка.

Д. ч. А. Скальковскій.

1848

11363

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА